

К 100-летию Амурского театра драмы

Новые времена — новые темы

В двадцатые годы в Благовещенске работало несколько трупп, игравших в разных помещениях. Ставились драматические и музыкальные спектакли, обзоры на темы местной жизни, концерты. Новая драматургия робко прощупывала на сцену. Печать и общественность подвергали репертуар острой критике.

Редко какая труппа выдерживала на Амуре полный сезон. В город то и дело приезжали гастролеры. Своих артистов не хватало, поэтому активно действовали любители. Театрально-зрелищные предприятия постепенно меняли свою структуру, приспособлялись к новым условиям, повторяя аналогичные преобразования в театрах европейской России.

Перелом в деятельности театра наступил только летом 1928 года и был связан с выступлением Краснозаводского русского театра, который передислоцировался на Дальний Восток из Харькова. Среди новинок краснозаводцев имелась пьеса писателя-дальневосточника Степана Шилова «Закон тайги». Но только в 30-х годах современная тема займет прочное место в репертуаре.

В 1932 году в Благовещенске была сформирована труппа в 35 человек. Возглавлял ее режиссерский штаб из

пяти артистов. Репертуар был поделен на четыре цикла: спектакли о Красной Армии (в их числе «Разгром» А. Фадеева), о народной интеллигенции, классовой борьбе в странах капитала, для молодежи (ей в первую очередь посвящались постановки классики). Сезон продолжался семь месяцев.

Стационарная работа позволила лучше налажить связи с трудовыми коллективами, расширить шефство над ними, оказывать действенную помощь художественной самодеятельности. Стали проводиться встречи и беседы со зрителями, конференции в театре и на предприятиях, целевые спектакли. В театре в организованном порядке стали приезжать колхозники.

В ту пору, несмотря на свою провинциальность, театр на берегу Амура почти не отличался по репертуару от ведущих театров страны. Так, в Благовещенске шли пьесы «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Мой друг» Н. Погодина, «Интервенция» Л. Славина, «Суд» В. Киршиона. Это не значит, что амурцы копировали афишу больших театров, они не хотели отставать от них, включали в репертуар все лучшее.

В эти годы художественное руководство коллективом осуществляли Б. И. Борисов, Г. В. Шловацкий, М. П. Ма-

лянин, А. А. Иванов. В некоторых постановках ощущалось влияние режиссерских новаций. «Главный смысл действия и оформления вложен в наклонные и горбатые плоскости — символ упадка, разложения и кривых путей, по которым шла общественность царской России. Сцена между Генпадием Несчастливцевым и Аркадием Несчастливцевым проходит на узком станке, как показ трудовой и тернистой дороги для артиста того времени... Вся обстановка дома помещицы Гурмыжской дана в закругленных линиях, и кресла-качалки особенно подчеркивают круг самодовольства, лени и безделья». — отмечалось в рецензии одной из газет на постановку «Леса» А. Н. Островского.

Благотворное воздействие на деятельность театра оказали постановления партии по вопросам литературы и искусства. Стремясь стать активными участниками социалистического строительства, амурские артисты держали курс на современную тематику. Театр ставит «Далекое» А. Афиногенова, «После бала» и «Аристократы» Н. Погодина, «Чудесный сплав» В. Киршиона, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, антифашистскую пьесу «Продолжение следует» А. Бруштейна,

инсценирует «Чапая» Д. Фурманова.

Даже при постановке классики режиссеры стремились заострить социальное содержание пьес. Например, в спектакле «Бесприданница» за сценой звучала «Дубинушка», символизирующая бредущих по берегу Волги бурлаков. Остро и гротескно, в традициях одноименной постановки К. С. Станиславского, трактовал образы «Горячего сердца» многоопытный театральный руководитель Г. В. Шловацкий. При нем значительно поднялась культура спектаклей, улучшилось оформление. Гавриил Владимирович ввел регулярные занятия по повышению квалификации творческого состава. Сам Шловацкий ставил преимущественно классику, поручая постановку современных пьес талантливым артистам, в том числе С. Д. Ромоданову (впоследствии ведущий актер Ярославского академического театра имени Ф. Волкова).

Зародился обычай после завершения зимнего сезона открывать летний. Чаще всего это были спектакли в клубах города или на выездах в районы. Выезжали артисты и на гастроли в другие города Дальнего Востока.

Труппу пополняли люди со специальным образованием, окончившие театральные вузы и училища. В 1937 году при театре возникла студия. Коллектив стал создавать спектакли для школьников, помогать ребятам в изучении учебной программы (постановки классики), воспитывать их эстетически. Эта сторона деятельности театра заслужила особую признательность зрителей.

Продолжая освоение современной драматургии, театр в 1937—1941 годах показал «Любовь Яровую» К. Тренева, «Год 19-й» И. Прута, «Думу о Британке» Ю. Яновского, «Чужого ребенка» В. Шкваркина, инсценировку романа «Как закалялась сталь» Н. Островского. В театр вернулись многие артисты, когда-то работавшие здесь и сохранявшие добрую память о Благовещенске и его жителях — В. Ф. Георгиевская, Г. Г. Эпимахов, К. А. Морозова, Н. Т. Гриневич и другие.

Памятным событием довоенной культурной жизни города явилась премьера — в феврале 1941 года — пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем» (режиссер А. А. Иванов, художник С. С. Сережнин). Артист П. С. Денисов в роли Ленина тепло передал образ Ильича.

К радости самых маленьких жителей, в ноябре 1940 года в Благовещенске открылся кукольный театр — как филиал театра драмы.

Культурная жизнь города становилась все интенсивней. Однако созидательная работа коллектива была прервана нападением фашистской Германии на Советский Союз.

А. ИВАНОВ,
искусствовед.